

Техника Ватанабэ для развеивания духовности, о которой он не сказал Цунаде, состояла в том, что чем более ранена его душа, тем сильнее она становилась.

Обратное — это его самая большая тайна.

"Ты только что овладел техникой духовности. Ты не сможешь использовать её спокойно, пока полностью с ней не ознакомишься. Обычно ты настаиваешь на том, чтобы сдерживать силу своей души, и избегаешь негативной реакции против себя", — проинструктировала его Цунаде.

"Понятно, у меня есть мера предосторожности".

Ватанабэ чувствовал, что Цунаде относится к нему как к младшему брату, а Цунаде была лишь лоли в его глазах, учитывая её реальный возраст, и ей не нужно было напоминать ему об этом.

"И..." Цунаде сделала паузу и отвела взгляд в сторону: "В будущем тебе запрещено использовать этот трюк на других девушках".

Ватанабэ был в недоумении: "Почему?"

"Если я говорю тебе не использовать его, то не используй, это безумно проблемно!" Цунаде использовала резкий тон, чтобы скрыть свой румянец.

Ватанабэ согласен.

Ты маленькая, ты права.

Получив утвердительный ответ Ватанабэ, Цунаде была удовлетворена. Затем бросила взгляд на часы на стене, было уже за девять, и медленно встала с дивана.

"Я иду домой".

"Я проводил тебя", — вежливо сказал Ватанабэ.

Это он пригласил Цунаде, но не было никаких причин отпускать девушку домой одну.

Цунаде просто хотела, чтобы он её проводил, но он не отказался.

В это время, когда ночная жизнь в Конохе только начиналась, улицы были усеяны неоновыми огнями, а многие молодые пары держались за руки и совершали покупки на свидание.

Ватанабэ заметил девушку, которая держала стаканчик молока и счастливо отпивала, и подумал: "Цунаде, подожди меня".

Цунаде все еще вспоминала чувство обладания Ватанабэ и чувствовала себя оскорблённой и смущенной. Он не знал, поэтому наблюдал, как Ватанабэ подбежал к соседнему с ним магазину молочного чая и через некоторое время вернулся с чашкой молочного чая.

"Держи".

Ватанабэ протянул ей молочный чай и помог вставить трубочку.

Цунаде почувствовала себя очень тепло, увидев это, и подумала, что Ватанабэ очень внимательный. Она взяла молочный чай и выпила, не поблагодарив.

Когда Ватанабэ проводил её до клана Сендзю, чашка молочного чая была почти пуста.

"Просто проводи досюда, можешь возвращаться", — помахала Цунаде.

"Цунаде".

Ватанабэ внезапно остановил её.

"Да?"

Цунаде оглянулась на него.

Ватанабэ улыбнулся: "Здорово, что ты есть! Спасибо".

Цунаде: "..."

Что это внезапно?

Она растаяла от улыбки Ватанабэ, тихо хмыкнула и повернулась, чтобы идти домой.

Однако изгиб уголка её рта выдал её настроение.

Но когда она зашла домой, изгиб её губ расплылся в улыбке, а задние конечности напряглись.

Мито и Руж появились перед ней одновременно, обе пристально смотрели на неё

вопросительными взглядами.

"Сестра, почему ты так поздно возвращаешься эти два дня? Я больше не могу тебя видеть!" — сердито спросила Сенджу.

"Ты занята чем-то?" — тон Мито был, как и всегда, нежным и мягким.

"Ничем", — с виноватым видом начала Цунаде, — "Ватанабэ попросил меня составить ему компанию для практики. Ради одноклассников я помогу ему".

Сенджу подозрительно спросила: "Кто такой Ватанабэ?"

Мито напомнила ей: "Мальчик, который приходил к нам позавчера".

Сенджу внезапно поняла: "О, это он!"

Она чувствовала, что мальчик, которого её сестра могла привести домой, должно быть, непрост, и теперь кажется, что её интуиция была правильной.

"Вы с Ватанабэ в хороших отношениях?" — спросила Мито.

Цунаде запнулась: "Станет лучше, в конце концов, мы одноклассники".

Когда Мито увидела свою внучку такой, разве могла она не понять, о чём она думает?

В предыдущий период Сражающихся Государств средняя продолжительность жизни составляла 30 лет, и большинство людей женились в возрасте 13 или 14 лет. Цунаде теперь не молода.

Подумав об этом, Мито вздохнула: "Даже если ты практикуешься, тебе не нужно раздавать свиток ниндзюцу, оставленный твоим вторым дедушкой".

Цунаде: "..."

Это открылось?

Или может быть, это Инузука-зуб нажаловался?

Она покраснела, словно игрок, попавшийся на надувательстве, и не смогла ничего вымолвить.

— В следующий раз, когда представится возможность, приглашу Ватанабэ к нам на обед. В

прошлый раз я мало с ним общалась, — произнесла Мито.

Цунаде поняла, что бабушка хотела бы присмотреться к нему, и неопределенно согласилась:

— Хорошо... Давай обсудим всё позже.

Веребочное дерево опешило:

— А?

Хотите взять его в семью?

После того как я в прошлый раз привела его к нам, сестра пропадала каждый день. Если я опять приведу его в дом, увижу ли я вообще сестру в будущем?

...

— Цунаде очень мне помогла, и в будущем я непременно отплачу ей за это!

На обратном пути Ватанабэ поклялся сам себе.

Инудзука Тоби был прав, цель его сближения с Цунаде изначально не была чистой, он просто мечтал каждый день учиться у нее чему-то новому, но за два дня знакомства она оказала ему огромную услугу, и теперь он был ей очень благодарен.

Ватанабэ придерживался принципов чести, рассчитывался за добро и мстил за зло, Цунаде так хорошо к нему относилась, что он конечно же должен был отплатить ей.

Но потом он задумался: Цунаде ни в чем не нуждается в силу своего статуса, возможно, в будущем четвертым хокагэ Конохи станет именно она — чем он, простой обыватель, может отблагодарить ее?

Возможность вернуть Цунаде более шестидесяти тысяч рё — наверно, это и станет самой большой его благодарностью ей.

Вспомнив о долге, Ватанабэ невольно зашипел и схватился за зуб — заболел.

Ночью он лежал в кровати и оттачивал свое мастерство в духовных практиках, летал по дому в облике души и изучал мир с точки зрения призрака.

[Душа пребывает в унынии: духовная сила (сила духа) +2, +2, +2...]

Рост духовной силы позволит Ватанабэ ускорить приспособление к духовным практикам, а если она станет достаточно сильной, в будущем он сможет легко вторгаться в духовный мир других людей, словно играя с игрушками. Принудительное выселение.

Что же касается духовной мощи, Ватанабэ чувствовал, что она должна повысить его сопротивляемость к иллюзиям, хотя он и так никогда на них не поддавался.

Позанимавшись до трех-четырёх часов утра, Ватанабэ достиг того уровня духовной трансформации, когда он может легко управлять своей энергией.

Рано утром следующего дня он отправился в школу, озаренный ярким светом утреннего солнца, и почувствовал, что жизнь полна надежды и прекрасна.

...

Мгновение ока — и наступил вечер спустя месяц.

В укромной роще.

— Хлоп-хлоп-хлоп!

Мальчик и девочка сражаются друг с другом.

А точнее сказать, Ватанабэ терпит одностороннее избиение.

Кулаки Цунаде сыпались как капли дождя, и каждый удар с огромной силой обрушивался на Ватанабэ, звук ударов был оглушительным.

Ватанабэ превратился в гуманоидный мешок с песком, стиснул зубы и выдерживал все атаки Цунаде. Он не отступал ни на полшага и постоянно искал возможность контратаковать, но движения Цунаде были настолько проворными, что Ватанабэ даже не мог дотронуться до ее одежды.

— Небесные стопы!

Кокетливо воскликнула Цунаде, подняла свои стройные прямые ноги, напряглась и с силой обрушила их на плечо Ватанабэ.

«Ба-бах!»

В ответ на звук удара Ватанабэ взлетел в воздух, отлетел назад метров на десять, проломив по дороге несколько стволов деревьев, и воздух наполнился огромным количеством пыли и тумана.

[Получил удар: здоровье +56, защита +25, боль -30...]

— Фух! Фух!

Цунаде тяжело дышала, ее высокая и полная грудь вздымалась и опускалась, а красивое лицо было залито потом.

<http://tl.rulate.ru/book/107048/4035554>